

В экспозициях НОХ выделялись портреты О. Л. Делла-Вос-Кардовской, П. И. Нерадовского и В. И. Шухаева, картины и рисунки на темы библейской мифологии В. И. Шухаева, отмеченные вневременностью идиллии П. С. Наумова, жанры О. Л. Делла-Вос-Кардовской, интерьеры и сцены усадебной старины Н. Ф. Петрова, Л. Н. Верховской, Э. В. Детерс, исторические композиции и иллюстрации Д. Н. Кардовского и И. А. Шарлеманя, журнальная графика В. Н. Левитского. Схожий облик имело объединение „Московский салон“, где экспонировали: портреты и мифологические жанры — В. А. Яковлев, пейзажи — В. И. Денисов, а стилизации в духе исторического жанра и интерьера начала XIX века — Е. И. Камзолкин, В. Г. Ковальциг, И. И. Захаров, В. Н. Олейник. Меньше неоклассических работ встречалось в СРХ и МТХ. Однако в первом выставлялись крупные неоклассики: скульптор С. Т. Коненков и пейзажист Н. П. Крымов, а К. Ф. Юон и И. И. Бродский были представлены и пейзажами, и портретами. В МТХ также были свои колоритные фигуры — работавший в сфере портретной миниатюры Ф. И. Захаров, живописец, гравер и мастер монументальной живописи И. И. Нивинский, ряд художников интерьерного жанра.

Обращение ведущих членов „Бубнового валаета“ к системе П. Сезанна в 1912–1913 годах сильно повлияло на суть и облик их живописи, сближая ее в ряде случаев с неоклассическими поисками. Из пейзажей, портретов и натюрмортов П. П. Кончаловского⁴², И. И. Машкова, Р. Р. Фалька, А. П. Плигина 1912–1916 годов уходят свойственные их раннему, примитивистскому периоду творчества некая бравада, динамизм композиций, экспрессия цвета и мазка, исчезают плоскостность формы и ее обводка контуром. В холстах „валетов“ в это время господствуют вневременность и покой, им свойственны „первопланность“ устойчивых композиций, мягкий объем, не нарушающий двухмерность холста⁴³.

1910-е дали чрезвычайно яркую картину „встречи“ неоклассицизма и авангардных поисков в творчестве ряда крупных художников, склонных к своеобразному эклектизму в использовании разных стилевых приемов ради достижения нужного психологического, эмоционального эффекта, остроты образа. В портретах Б. Д. Григорьева неоклассическая пластика часто обогащена приемами экспрессионизма, что сказывается в гиперболизированной выразительности поз и жестов моделей, ритма форм и цветовых пятен, драматизирующей образы. Художник порой любит сопоставлять крупные, энергично написанные в системе неоклассицизма лица с экспрессионистски трактованным фоном („Девочка с бидоном“, 1917). Приемы кубофутуристических сдвигов, сечения плоскостей и пространства, сопоставления „правильно“ переданных объемных и беспредметных форм вносят в произведения Н. И. Алтмана, Ю. П. Анненкова, В. Д. Баранова-Россине, Г. И. Нарбута в зависимости от поставленной автором художественной задачи то элемент артистической игры, то — пародии на произведения традиционного искусства, то — создают атмосферу возвышенной духовности.

18

И. Г. МЯСОЕДОВ

Поход минойцев (Аргонавты)
1909

Вариант эскиза одноименной картины
(1909, местонахождение неизвестно)

Холст, масло, 71 x 120

Пост. в 1931 из ИНПИИ.

Ленинград